ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О12-2СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва «16» февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Ермолаевой Т.А.,Чакар Р.С.
При секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Сурина Н.Н., Фролова А.А., Шеклова О.Г., адвокатов Тихоновой С.К., Дружининой О.Г. на приговор Приморского краевого суда от 24 октября 2011 года постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, по которому

СУРИН Н Н, ранее не судимый,

осуждён к наказанию : по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) - 14 лет лишения свободы со штрафом в размере 250 000 рублей,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных 07.09.2007г.) - 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей, .

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч. 3 пп. «а», «г» УК РФ в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных 08.09.2009 г. и 10.09.2009 г.) - 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 228-1 ч.3 п. п. а, г УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) - 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) - 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей, без лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных в с. [redacted] - 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 25 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч. 3 п.п. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных в с. [redacted] - 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 25 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено1 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

ФРОЛОВ А[redacted] А[redacted], [redacted] ранее судимый: 15.06.2004 г. по ст.166 ч.2 пп. «а», «в» УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы, освободился 8.07.2006 г. по отбытию срока наказания,

осуждён к наказанию : по ст. 210 ч.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.) - 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 80 000 рублей,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 пп. «а»,» «г УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных 07.09.2007 г.) - 6 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч. 3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных 08.09.2009 г. и 10.09.2009 г.) - 6 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) - 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 года) - 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных в с. [redacted] - 6 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.1,228-1 ч. 3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.09 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных в с. [redacted] 6 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью.

На основании ст.69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

ШЕКЛОВ О[redacted] Г[redacted] [redacted] ранее судимый: 12.01.1996 г. по ст.146 ч.2 пп. «а», «б», «в», «г» , «д», 17, 102 пп. «а», «е», 195 ч.3, 40 УК РСФСР на 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества, 25.10.2004 г. постановлением Чугуевского районного суда Приморского края приговор изменён на ст.ст.17, 102 пп. «а», «е» (в редакции

ФЗ 1961 года), 146 ч.2 пп. «а», «б», «в», «д» (в редакции ФЗ от 1.07.1994 г.) УК РСФСР, ст.325 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) на 12 лет лишения свободы, 26.05.2005 г. освобождён по отбытию срока наказания,

осуждён к наказанию по ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) - 6 лет лишения свободы без штрафа,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных 07.09.2007 г.) - 6 лет 8 месяцев лишения свободы без штрафа,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч. 3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных 08.09.2009 г. и 10.09.2009 г.) - 6 лет 8 месяцев лишения свободы без штрафа, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 228-1ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г.) - 11 лет лишения свободы без штрафа, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г.) - 8 лет лишения свободы без штрафа, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г.) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных в с. [redacted] - 6 лет 8 месяцев лишения свободы без штрафа, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст. 30 ч.1, 228-1 ч. 3 пп. «а», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 года) (по приготовлению к сбыту наркотических средств обнаруженных в с. [redacted] - 6 лет 8 месяцев лишения свободы без штрафа, без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью,

по ст.222 ч.1 УК РФ 2 года лишения свободы без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено 14 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осуждённых Сурина,Фролова, Шеклова, поддержавших доводы кассационных жалоб, , выступления адвокатов Чегодайкина А.Н., Кротовой С.В., Бондаренко В.Х., поддержавших доводы своих подзащитных, , выступление прокурора Полеводова С.Н., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей признаны виновными:

Сурин Н.Н. в создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководстве таким сообществом (организацией).

Фролов А.А. в руководстве структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), созданное для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Шеклов О.Г.в участии в преступном сообществе (преступной организации).

Кроме того признаны виновными : Сурин Н.Н., Фролов А.А. и Шеклов О.Г. (по преступлению, связанному с обнаружением наркотических средств 7.09.2007 г.) в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершённое организованной группой, в особо крупном размере, то есть приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления и иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Сурин Н.Н., Фролов А.А. и Шеклов О.Г. (по преступлению, связанному с обнаружением наркотических средств 8.09.2009 г. и 10.09.2009 г.) в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершённом организованной группой, в особо крупном размере, то есть приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления и иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Сурин Н.Н., Фролов А.А. и Шеклов О.Г. в сбыте наркотических средств, совершённый организованной группой, в особо крупном размере.

Сурин Н.Н., Фролов А.А. и Шеклов О.Г. в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершённый организованной группой, в особо

крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Сурин Н.Н., Фролов А.А. и Шеклов О.Г. (по преступлению, связанному с обнаружением наркотических средств с[redacted] в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершённое организованной группой, в особо крупном размере, то есть приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления и иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Сурин Н.Н., Фролов А.А. и Шеклов О.Г. (по преступлению, связанному с обнаружением наркотических средств в с[redacted] в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершённое организованной группой, в особо крупном размере, то есть приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления и иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Шеклов кроме того признан виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия

В кассационных жалобах:

-осуждённый Шеклов выражает несогласие с приговором, как с незаконным и несправедливым, просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Он ссылается на недопустимость доказательств: заключения эксперта и специалиста по 6 бочкам конопли, так как сомневается в том, надлежащий ли объект исследования представлен для исследования и считает, что органами следствия нарушена ст.199 УПК РФ. Осуждённый выражает сомнение в допустимости СД-дисков, представленных коллегии присяжных заседателей, так как они не совпадают по номерам с теми, которые признаны вещественными доказательствами. Ссылается на то, что Н[redacted] и засекреченный свидетель И[redacted] - одно и то же лицо, в связи с чем нет оснований для вывода о различных оптовых покупателях.

-осуждённый Фролов просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, так как приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуального закона, нарушением прав участников процесса, что повлияло на вердикт присяжных заседателей, а назначенное наказание является несправедливым, так как не учтён вердикт о снисхождении.Считает, что ряд доказательств, представленных коллегии присяжных заседателей являются недопустимыми: заключение экспертизы № 838 (т. 9 л.д. 5) и специалиста (т. 1 л.д. 87), ссылаясь на нарушения, допущенные при опечатывании и исследовании ёмкостей с веществом растительного происхождения и выражает несогласие с тем, что ходатайство адвоката Тихоновой было в этой части отклонено.Показания свидетеля Н[redacted] 27.09.2011 г. оглашены в нарушение ст. 281 УПК РФ, т.к. не принято надлежащих мер к его вызову в судебное заседание, а в наруше-

ние ст. 335 УПК РФ судья сообщал присяжным процессуальные вопросы, связанные с вызовом Н в суд, хотя потом он сам явился в суд.

Необоснованно отказано в приобщении к делу заключения специалиста П чем нарушено право стороны защиты на представление доказательств.Необоснованно отказано в раскрытии данных свидетеля Н (), в допросе свидетеля М в присутствии присяжных заседателей и в исследовании фотографий домов Сурина и Шеклова.

Адвокат Дружинина О.Г. в защиту осуждённого Фролова А.А. просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение. Адвокат считает приговор незаконным и необоснованным, а назначенное наказание несправедливым вследствие чрезмерной суровости.Она ссылается на то, что присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства: протоколы осмотров и заключения экспертизы и специалиста по изъятым 6-ти бочкам с коноплёй, т.к. бочки, поступившие на экспертизу, опечатаны другой печатью, что ставит под сомнение те ли бочки были представлены на экспертизу. СД-диски телефонных переговоров, представленные коллегии присяжных не совпадают по номерам с признанными вещественными доказательствами дисками.Искусственно сформировано мнение из присяжных заседателей о том, что осуждённые сбывали наркотическое средство разным покупателям, хотя гр. Н и засекреченный «И» - одно и то же лицо. Назначенное наказание является чрезмерно суровым. В дополнениях выражает несогласие с чрезмерно суровым и несправедливым наказанием. Адвокат ссылается на то, что условия жизни Фролова далеки от нормальных. Автомашину он приобрёл на подаренные сестрой деньги, а жил на денежные средства, вырученные от продажи мяса и сбора дров в зимний период. При таких данных, по мнению адвоката, дополнительное наказание в виде штрафа применено незаконно и необоснованно.

- осуждённый Сурин считает приговор незаконным и несправедливым. Он утверждает, что стороной обвинения был необоснованно представлен особо-опасным преступником, несмотря на то, что его вина не доказана, ссылается на недопустимость доказательств, просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. В дополнениях осуждённый Сурин ссылается на нарушение ст. 244 УПК РФ; на то, что при опознании его К интересы последнего защищал адвокат Барышников С.П., который в момент задержания Сурина защищал его интересы, т.е. один и тот же адвокат защищал двух лиц, чьи интересы противоречили друг другу и протокол опознания должен быть признан недопустимым доказательством. Недопустимыми доказательствами, по его мнению, являются протоколы осмотра предметов (т. 11 л.д. 127-130, 134-140), т.к. понятые Я и Н – это проходящие практику сотрудники УФСКН г. .Осмотр места происшествия (т. 1 л.д. 92-95) проводился с участием понятого Б в нарушение ст. 60 УПК РФ, т.к. он является военнослужащим УБСФ, являлся заинтересованным лицом.

Показания свидетеля К[redacted]а являются недопустимым доказательством, т.к. он был допрошен в ночное время сразу после сбора и употребления наркотика. Заключение эксперта № 838 (т. 9 л.д. 5) недопустимое доказательство в силу нарушений норм УПК РФ, т.к. и эксперту и специалисту были направлены не те бочки, вещество подвергалось специальному исследованию и экспертиза № 838 от 26.09.07 г. была проведена на основе иных материалов, чем указаны в постановлении. Показания свидетеля Д[redacted] от 11.03.2010 г. недопустимы, т.к. даны в состоянии наркотического опьянения и под давлением со стороны оперативных сотрудников. Недопустимым доказательством является протокол опознания свидетелем «Ф[redacted]» Сурина, Шеклова и Фролова по фотографиям (т. 3 л.д. 117-121, 122-126, 127-131), т.к понятые К[redacted] и С[redacted] уже ранее являлись понятыми.
Ввиду повторного участия понятых М[redacted] и А[redacted] при опознании недопустимыми являются опознания с 11.03.2010 г. Протоколы опознания осуждённых свидетелем «В[redacted]» недопустимы, т.к. понятые С[redacted] и М[redacted] (т. 3 л.д. 148-157) неоднократно участвовали в следственных действиях были студентами высшей школы милиции, а на момент судебного разбирательства являлись действующими сотрудниками милиции. Протоколы обыска (2) (т. 1 л.д. 181-189, 194-198) недопустимы, т.к. проведены без санкции суда, с нарушением ст. 92 УПК РФ и его (Сурина) прав. Считает недопустимыми доказательствами данные, полученные в результате ОРМ, т.к. диски надлежаще не опечатаны.Ссылается и на недопустимость экспертиз, показаний свидетелей, протоколов опознания вещественных доказательств. Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Адвокат Тихонова С.К. в защиту осуждённого Сурина Н.Н. в кассационной жалобе и дополнениях просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Адвокат считает приговор вынесенным с грубыми нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, выразившимися в лишении и ограничении предусмотренных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства; несоблюдении процедуры производства по делу; использовании в процессе доказывания вины недопустимых доказательств, полученных с нарушением требований закона, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого вердикта присяжных заседателей, а, следовательно, и на законность приговора по делу, а также несправедливым, поскольку Сурину Н.Н. назначено не соответствующее тяжести преступления и личности осуждённого и чрезмерно суровое наказание. Адвокат считает, что коллегии присяжных заседателей стороной обвинения, в нарушение требований ст. 75, 281 УПК РФ, были представлены недопустимые доказательства, а именно: заключения эксперта № 838 от 26 сентября 2007 года; заключение специалиста № 800 от 8 сентября 2007 года (т. 1 л.д. 87), поскольку экспертному исследованию и заключению специалиста были подвергнуты предметы неизвестного происхождения, которые по рассматриваемому уголовному делу не изымались. Подробно излагая в жалобе обстоятельства, связанные с изъятием 6 бо-

чек с веществом в лесном массиве и передаче их на исследование, адвокат указывает, что при вынесении постановления о назначении судебно-химической экспертизы от 17 сентября 2007 года, начальник отделения следственной службы УФСКН РФ по ПК О нарушила ст. 199 УПК РФ. Она поставила перед экспертом вопросы, касающиеся предметов, изъятых при осмотре места происшествия 7 сентября 2007 года участка лесного массива между сёлами и района, но не направила при этом в распоряжение эксперта материалы, необходимые для производства экспертиз, а именно: бочки с веществом, опечатанный оттисками печати № 6 УВД ПК. Напротив, эксперту были направлены бочки неизвестного происхождения, с оттисками других печатей,которые в рамках данного дела не изымались.

Обсуждая ходатайство адвоката об исключении данного доказательства из числа допустимых, суд хоть и сделал вывод об ошибках, допущенных экспертом и следователем, однако необоснованно посчитал, что это не делает доказательства недопустимыми. Адвокат считает, что эти обстоятельства не могут быть расценены как техническая ошибка, поскольку повторяется неоднократно, в трёх разных документах, составленных разными людьми. Суд, в своём постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты не указал и не дал оценку показаниям следователя О, произвёл подтасовку фактов, подобрав их в нужном для отказа случайном порядке, чем нарушил принцип свободы оценки доказательств. Адвокат считает, что в нарушение ч.2 ст. 281 УПК РФ, при отсутствии данных о невозможности явки 27 сентября 2011 года, перед присяжными заседателями были оглашены показания свидетеля обвинения Н ввиду того, что суд, якобы, предпринял все необходимые меры для доставки свидетеля, хотя затем он явился в судебное заседание сам и председательствующий судья разрешил стороне обвинения повторно допросить перед присяжными заседателями данного свидетеля . Председательствующий судья, вопреки положениям ч. 2 ст. 243 УПК РФ, не разъяснил свидетелю Н его обязанности, предусмотренные ч. 6 ст. 56 УПК РФ в той части, что он не вправе отказаться от дачи показаний, которые не свидетельствуют против него самого и его близких родственников. Сторона же защиты была лишена законной возможности задать вопросы свидетелю Н Председательствующим судьёй были ограничены права стороны защиты на представление доказательств. Суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о допросе свидетеля М, в присутствии присяжных заседателей лишь по вышеуказанным вопросам. Необоснованно отказано в ходатайстве о приобщении к материалам дела в качестве доказательства заключения специалиста криминалистики П полученного адвокатом в соответствии со ст.ст. 53, 58, 86 УПК РФ. Представление данного доказательства было необходимо для обоснования доводов защиты о том, что свидетель «И» и свидетель Н- одно и то же лицо и для опровержения создания стороной обвинения у присяжных заседателей ложного представления о том, что подсудимые сбывали наркотические средства разным лицам и создания видимость множественности преступлений ,а также незаконного способа формирования доказательственной базы о наличии преступного сообщества, руково-

дитель которого Сурин. Необоснованно отказано в ходатайстве о проведении почерковедческой экспертизы с целью идентификации почерка свидетелей И[redacted] и Н[redacted] и в ходатайстве об обозрении перед присяжными заседателями фотографий домов, в которых проживали Сурин Н.Н. и Шеклов О.Г.в подтверждение их показаний о том, что они не имели огромного материального дохода, место их проживания необоснованно стороной обвинения названо «усадьбой» и слово «усадьба» незаконно указано в вопросном листе.

Приговор является несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и не соответствует тяжести преступления и личности осуждённого.Несмотря на отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, и наличие обстоятельств, смягчающие наказание, Сурину Н.Н. было назначено максимальное наказание практически по каждому эпизоду обвинения и чрезмерно суровое наказание по совокупности преступлений. В дополнениях адвокат указывает, что при рассмотрении дела суд вышел за пределы судебного разбирательства, чем нарушил ст. 252 УПК РФ.В нарушение вышеуказанных норм закона, государственный обвинитель во вступительном заявлении, излагая существо обвинения, указала, что в преступном сообществе, помимо подсудимых Сурина, Фролова и Шеклова, состояли граждане Ш[redacted] и Г[redacted], в отношении которых судебное разбирательство не велось по причине объяснения их в розыск и выделения в отношении них материалов в отдельное производство. Замечание стороны защиты о нарушении государственным обвинителем ст. 252 УПК РФ председательствующим судьёй не было принято во внимание. Никаких разъяснений присяжным по этому поводу от председательствующего не последовало. Впоследствии стороной обвинения демонстрировались присяжным заседателям протоколы опознания по фотографии граждан Г[redacted] и Ш[redacted].

Однако председательствующим возражения стороны защиты не были приняты во внимание, и исследование доказательства, подтверждающие виновность лиц, в отношении которых судебное разбирательство не велось, является нарушением закона.

Кроме того, при формировании коллегии присяжных заседателей у кандидатов в присяжные заседатели не выяснялось, знакомы ли они с Ш[redacted] и Г[redacted] и не имеется ли между ними неприязненных отношений, что повлияло на возможность заявления отводов.

Коллегии присяжных заседателей стороной обвинения, в нарушение требований ст. 75 УПК РФ, были представлены недопустимые доказательства: заключения фоноскопических экспертиз, не соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку при изъятии образцов вопросов у обвиняемых была нарушена ст. 202 УПК РФ ввиду отсутствия защитников обвиняемых при сборе образцов для сравнительного исследования, Закона об ОРД, поскольку на основании вынесенных постановлений вместо оперативного мероприятия «Проверочная закупка» в отношении Сурина, Фролова и Шеклова были проведены иные оперативные мероприятия, в корне отличающиеся от проверочной закупки, подписи на постановления о предоставлении результатов ОРД органу дознания выполнены не начальником УФСКН РФ по ПК, а иным лицом, а также право обвиняемых на защиту.

Необоснованно не приобщены к делу по ходатайству стороны защиты опросы присутствовавших при обыске Ши и С

При рассмотрении дела была нарушена ст.335 УПК РФ поскольку свидетели К К К Ал ,которые привлекались Суриным, Фроловым и Шекловым для сбора конопли с мест ее произрастания, но не являлись членами преступного сообщества»,и которые ранее уже были осуждены за это к различным срокам лишения свободы, опрашивались перед присяжными заседателями, будучи в наручниках, что оказывало на присяжных незаконное воздействие, когда решался вопрос о виновности Сурина, Фролова и Шклова. Председательствующий судья не объяснял присяжным заседателям, что при принятии решения о виновности подсудимых, они не должны учитывать факт уже состоявшейся судимости свидетелей.

Председательствующий судья довел до сведения присяжных заседателей, что Фролов удален из зала судебного заседания , поскольку нарушал порядок , тем самым вызвал у присяжных заседателей предубеждение к Фролову, выставив его нарушителем порядка. Стороной государственного обвинения неоднократно оглашались протоколы допросов свидетелей, в которых содержались сведения, способные вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым: показания свидетеля Д Б о том, что «Фролов и О « побили « их. Возражения стороны защиты по этому поводу не были приняты, хотя Д и Б не являлись членами преступного сообщества, не были нижестоящими в ее иерархии. Обвинение Фролову и Шеклову по факту нанесения побоев Д и Б не предъявлялось. Тем самым сторона обвинения намеренно оказала воздействие на присяжных заседателей с целью вызвать у них предубеждение к Фролову, Шеклову и Сурину, убеждая присяжных в наличии преступного сообщества.

Стороне защиты было необоснованно отказано в приобщении к материалам протоколов опросов граждан Ш и С при рассмотрении ходатайства о признании недопустимым протокола обыска в жилище у Сурина.

Также без объяснения причин стороне защиты было отказано в вызове свидетелей, отказано в предоставлении времени на самостоятельный вызов этих свидетелей. Напротив, стороне обвинения не раз давалось более продолжительное время для вызова свидетелей, из-за чего даже откладывались судебные заседания.

Стороне защиты было отказано в запросе сведений, необходимых для разрешения вопроса о допустимости доказательств. В частности , в направлении запроса в наркологический диспансер г края для проверки сведений, сообщенных свидетелем Д который пояснил, что на момент его допроса в качестве свидетеля на предварительном следствии, он был в состоянии наркотического опьянения. Что в день допроса оперативные сотрудники СКЕ доставляли его в наркологический диспансер г

края, в котором был зафиксирован факт его наркотического опьянения. В связи с этим в отношении него составлялся протокол об административном правонарушении, и полагалось взыскание в виде штрафа.

При рассмотрении дела была нарушена ст.47 УПК РФ, сторона защиты неоднократно ограничивалась во времени подготовки к защите, написании ходатайства о признании недопустимым допроса свидетеля Д доставления в зал судебного заседания свидетелей Ш и С . при рассмотрении ходатайства о признании недопустимым протокола обыска в жилище у Сурина.Сторона обвинения ни разу не ограничивалась во времени подготовки для опровержения сведений, указанных в качестве стороны защиты.

При рассмотрении дела были нарушены ст.338 и 339 УПК РФ, вследствие чего сторона защиты и подсудимые были ограничены во времени для изучения проекта вопросного листа и подготовки замечаний по нему. Подсудимые были лишены реальной возможности подготовить свои замечания, внести свои предложения о постановке новых вопросов и возможности получить квалифицированную юридическую помощь в момент ознакомления с вопросным листом.

В связи с изложенным адвокат просит об отмене приговора.

Государственным обвинителем принесены возражения на кассационные жалобы, в которых содержится просьба оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения приговора.

Согласно требованиям, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются обстоятельства, предусмотренные пунктами 2-4 части первой ч. 2 ст. 379 УПК РФ указанной статьи.

Таких нарушений закона при рассмотрении настоящего уголовного дела и постановлении приговора судом не допущено.

Вопреки утверждению в кассационных жалобах, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

Оснований для вывода о том, что стороны находились в неравном положении в части возможности представления доказательств, в том, числе вызова свидетелей, заявления ходатайств, не имеется.

Вопреки доводам жалоб, коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями закона. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. ст.

327, 328 УПК РФ, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Данных о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст. 3, 7 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть таковыми, не имеется. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей и в последующих стадиях процесса заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности её состава от сторон не поступало. Сведений о необъективности и небеспристрастности коллегии присяжных заседателей в материалах дела не содержится.

В кассационных жалобах не содержится каких-либо конкретных данных, свидетельствующих о незаконности состава коллегии присяжных заседателей . Не приведено в них и данных ,свидетельствующих о знакомстве иных лиц, входящих в преступное сообщество ,в частности, Г и Ш, с присяжными заседателями .

Замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей ,как следует из протокола судебного заседания, сторонами не заявлялось.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, постановленного при такой форме судопроизводства Сурину Н.Н., Фролову А.А. и Шеклову О.Г. были надлежаще разъяснены.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о несогласии с вердиктом, доводы о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, утверждение о недоказанности вины осужденных в соответствии с требованиями уголовно- процессуального закона, не могут являться предметом кассационного рассмотрения ,поскольку оценка доказательств находится в компетенции коллегии присяжных заседателей.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей проведено с учетом особенностей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Нарушений требований закона при изложении государственным обвинителем вступительного заявления, в том числе об участии в преступной организации иных лиц, , с учетом предъявленного Сурину Н.Н., Фролову А.А. и Шеклову О.Г. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, об исследовании в присутствии присяжных заседателей протоколов опознания Г и Ш по фотографии, при оглашении в присутствии присяжных заседателей протоколов допросов свидетелей Д и об обстоятельствах их избиения участниками преступной организации,

не установлено, т.к. исследование данных обстоятельств связано с фактическими обстоятельствами предъявленного обвинения.

Нет оснований согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства или стороне защиты было необоснованно отказано в исследовании допустимых доказательств .

Нарушений уголовно-процессуального закона при решении вопросов по ходатайствам адвокатов Тихоновой С.К. и Дружининой О.Г. об исключении этих доказательств, не допущено,.

Постановления судьи по разрешению данных ходатайств об этом надлежаще мотивированы.

Вопреки утверждениям осужденных и их защитников заключение специалиста № 800 от 08.09.2007 года в присутствии присяжных заседателей не исследовалось, ходатайств об этом от участников судебного разбирательства не поступало.

Доводы кассационных жалоб о лишении участников уголовного судопроизводства со стороны защиты права на представление доказательств безосновательны.

Судом обоснованно отказано в допросе с участием присяжных заседателей свидетеля М. - старшего оперуполномоченного по ОВД МРО УФСКН по краю, поскольку обстоятельства, о которых он показывал , стали ему известны в ходе осуществления следственных действий по настоящему делу, а именно осмотра места происшествия 07.09.2007 года, в ходе которого были обнаружены шесть металлических бочек с марихуаной, что относится к процедуре сбора доказательств.

Оснований для приобщения к материалам уголовного дела и исследования с участием присяжных заседателей заключения специалиста П не имелось, поскольку указанное заключение ,как установлено судом, было получено в нарушение требований ст.ст. 58, 168, 270 УПК РФ..

Допрос специалиста П произведен с учетом его полномочий, предусмотренных ст. 58 УПК РФ, а потому вопросы защитников, выходящие за пределы таких полномочий, обоснованно отведены председательствующим судьей.

Постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении почерковедческой экспертизы от 03.01.2011 г. мотивировано и признается обоснованным.

Ссылка в кассационных жалобах на необоснованный отказ в вызове свидетелей Ш и С в рамках рассмотрения ходатайства об исключении протокола обыска и непредоставление стороне защиты времени для самостоятельного обеспечения их явки в суд, безосновательна , поскольку законность оспариваемого следственного действия была проверена судом с учетом показаний Сурина Н.Н. о том, что он по указанному адресу не проживал и в следственном действии не участвовал, т.к. был задержан.При таких данных суд обоснованно счел нецелесообразным вызов свидетелей С и Ш .

Повторных ходатайств о признании протокола обыска в жилище от 27.10.2009 года заявлено не было, вопросов относительно участия свидетеля С[redacted] в производстве обыска в жилище К[redacted] при ее допросе в судебном заседании 22.08.1011 года от адвоката Тихоновой С.К. не поступало, а потому ссылка в жалобе на ограничение ее прав не может быть принята во внимание.

Судом принято обоснованное решение об отказе в приобщении к материалам уголовного дела и представлении присяжным заседателями фотографий домов Сурина и Шеклова, поскольку фотографии не датированы периодом, относящимся к инкриминированным осужденным событиям.

Показания свидетеля Н[redacted] оглашены в судебном заседании с учетом требований пп.4 ч.2 ст. 281 УПК РФ, поскольку принятые меры, направленные на обеспечение его явки в суд положительных результатов не дали, все постановления о принудительном приводе от 15.08.2011, 14.09.2011, 26.09.2011 исполнены не были.

Последующий допрос свидетеля Н[redacted], явившегося в судебное заседание, производился с согласия подсудимых и их адвокатов, которые воспользовались своим правом задать ему вопросы.

Отказ Н[redacted] от дачи показаний в судебном заседании не может свидетельствовать об ограничении прав участников уголовного судопроизводства, поскольку председательствующим судьей права и обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 56 УПК РФ ему были разъяснены, об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, в том числе за отказ от дачи показаний Н[redacted] был предупрежден.

Вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб решение суда об отказе в удовлетворении ходатайств о раскрытии подлинных данных о личности свидетеля «И[redacted]» соответствует требованиям ч.6 ст. 278 УПК РФ.

Предположения осужденных и их защитников о том, что свидетели Н[redacted] и «И[redacted]» являются одним лицом, а потому сторона обвинения в этой части намеренно вводила присяжных заседателей в заблуждение относительно количества оптовых покупателей наркотических средств, несостоятельны, поскольку ответственность по ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, наступает в любом случае за каждое совершенное преступление, независимо от того одному или нескольким лицам сбывается наркотическое средство.

Каких-либо высказываний, характеризующих личность подсудимого Фролова А.А., со стороны председательствующего судьи допущено не было, свидетели К[redacted], К[redacted], К[redacted] и А[redacted] в зал суда доставлены в зал суда под конвоем, т.к. в настоящее время отбывают наказание в исправи-

тельных колониях, разъяснения об организации принудительных приводов Н[redacted] были даны в связи с вопросами подсудимого Сурина.

Поскольку в обвинительном заключении указано, что «в случае нарушения нижестоящими по иерархии руководителями структурных подразделений и другими участниками преступного сообщества преступной организации установленных Суриным Н.Н. правил поведения, конспирации, а также невыполнения возложенных на них обязанностей, к данным лицам им применялись меры наказания, как физического, так и материального характера, которые могли выражаться в нанесении побоев. , председательствующий судья объяснил, что данные сведения государственным обвинителем оглашены законно во вступительном слове.

При таких данных председательствующий судья по настоящему делу выполнил требования ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Доводы о недопустимости доказательств, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, аналогичны доводам, приведенным стороной защиты в судебном заседании. Они были тщательно исследованы судом с принятием мотивированных решений, которые признаются судебной коллегией правильными.

Из исследованных в судебном заседании материалов уголовного дела, на момент ведения следственного действия, а именно предъявления 03.11.3009 года личности Сурина Н.Н. на опознание обвиняемому К[redacted] интересы которого представлял адвокат Барышников, ни органу предварительного следствия, ни защитнику Барышникову достоверно не было известно о том, что именно Сурин Н.Н. является человеком, о котором в своих показаниях ранее говорил К[redacted] так как, в ходе состоявшегося 22.09.2009 года его допроса с участием защитника Рыженко Т.И.(т. 4 73-74) К[redacted] в своих показаниях не ссылался на человека по фамилии Сурин, а ссылался на человека по имени Н[redacted] О том, что данное лиц, а именно Н[redacted] на которого ссылался К[redacted] является Суриным Н.Н., достоверно стало известно только в ходе проведения данного следственного действия, что следует из названного протокола предъявления личности на опознание.

Более того, адвокат Барышников представлял интересы Сурина Н.Н. при его задержании 28.10.2009 года, где Сурин Н.Н. сделал заявление о своей непричастности к сбыту наркотических средств, в последующем при его допросе в качестве подозреваемого 28.10.2009 года, где Сурин Н.Н. воспользовался ст. 51 Конституции РФ и отказался от дачи показаний, то есть адвокат Барышников не участвовал в следственных действиях, проводимых с обвиняемым Суриным Н.Н., где бы последний давал какие-либо показания по делу, излагал фактические обстоятельства, касающиеся предъявленного ему обвинения.

Доводы о недопустимости протокола осмотра места происшествия безосновательны. Осмотр места происшествия был проведен с соблюдением требований ст.170,176 УПК РФ. Участвующим при проведении следственного действия лицам разъяснены их права, ответственность, а порядок производства осмотра места происшествии я. Ссылка на недопустимость участия в качестве

понятого военнослужащего Б безосновательна т.к. прапорщик Б по контракту проходил службу в Службе в г. Пограничного Управления ФСБ РФ по краю и не был наделён полномочиями на проведение следственной и оперативно-розыскной работы, что не противоречит требованиям ст. 60 ч 1,2 УПК РФ, нет и данных о том, что он является заинтересованным в исходе дела лицом.

Нет оснований не согласиться с выводами суда о том, что заключение эксперта по исследованию изъятых в ходе осмотра места происшествия растений конопли и приобщённого к уголовному делу наркотического средства в качестве вещественного доказательства, изъятого в ходе оспариваемого осмотра места происшествия, является допустимым доказательством. Протоколы оспариваемых следственных действий составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ.

Безосновательны доводы о недопустимости представленных присяжным заседателям протоколов опознания осужденных по фотографиям.

Опознание по фотографиям свидетелями В и Ж, сведения о которых были сохранены в тайне, было проведено с соблюдением требований ст. 193 УПК РФ, с участием двух понятых, с предъявлением для опознания не менее трёх фотографий, среди которых фотография опознаваемого.Каких-либо данных свидетельствующих о том, участвовавшие в проведении опознания понятые М и О, а также Г являлись заинтересованными в исходе дела лицами, не имеется.Согласно показаниям М. и О они между собой не были знакомы, знакомых среди сотрудников наркоконтроля не имели, не были знакомы с участниками следственных действий. Какой-либо заинтересованности в исходе данного дела они не имели.

То обстоятельство, что М, О и Г участвовали в качестве понятых при проведении в течение одного дня опознания по фотографиям свидетелями В и Ж Шеклова, Фролова и Сурина, не может свидетельствовать о заинтересованности указанных лиц в исходе дела и не противоречит нормам уголовно-процессуального закона.

Опознания по фотографиям свидетелями Д Б., Сурина, Фролова и Шеклова также проведены с соблюдением требований ст. 193 УПК РФ,

Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что привлечённые к участию в проведении опознания понятые М и А являлись заинтересованными в исходе дела лицами, не установлено.

Участие М и А в качестве понятых при проведении в течение одного дня опознания свидетелями Д, Б и В по фотографиям, не может свидетельствовать о заинтересованности указанных лиц в исходе дела и не свидетельствует о проведении следственных действий с нарушением требований ст. 60 УПК РФ.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, допрос свидетеля А проведен с соблюдением требований ст.56, 166 УПК РФ, А. разъяснялись его процессуальные права, в том числе право не свидетельство-

вать против самого себя и других близких родственников, при согласии дать показания А был предупрежден о том, что они могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от показаний. Данные обстоятельства удостоверены подписями А подлинность которых свидетелем А в судебном заседании не оспаривалась. Допрос А проводился с участием защитника адвоката Зинченко Н.Н., против чего А не возражал, о чём имеется его заявление с просьбой допустить к проведению допроса указанного защитника

В судебном заседании были проверены доводы А о том, что в ходе предварительного следствия он вынужден был дать показания под психологическим давлением оперативных сотрудников . Они не нашли своего подтверждения. Заявления и жалобы на применение в отношении него недозволенных методов следствия, не имеется. Каких-либо заявлений, дополнений от А и его адвоката о таких фактах не поступало. Замена адвоката А была произведена на основании его заявления ,в котором он пояснил, что адвокаты Савченко и Бутовец были предоставлены согласно соглашению заключенного Суриным Н.Н., а он не желал, чтобы Сурин Н.Н. знал о существе его показаний. Оспариваемые следственные действия были проведены с участием защитников, А разъяснялись его процессуальные права.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, допрос свидетеля К- был проведен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением предусмотренных законом прав допрашиваемого, положений ст. 51 Конституции РФ, а также с участием адвоката и не противоречит требованиям ст. 164 ч.3 УПК РФ. К в судебном заседании пояснил, что перед задержанием, которое имело место в ночное время 8 сентября 2009 года, он находился в состоянии наркотического опьянения. Как установлено судом, уголовное дело было возбуждено 9 сентября 2009 года в 1 час, допрос же К был произведён спустя сутки после задержания 9 сентября 2009 года с 1 часа 30 минут до 2 часов 15 минут.

В соответствии ч.3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного следствия, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. Такое же правило предусмотрено п. 1 ч. 12 ст. 276 УПК РФ при оглашении показаний подсудимого, данных в ходе предварительного следствия.

Допрос свидетеля Д был проведён с соблюдением требований ст. 189 УПК РФ, уполномоченным на то лицом, с разъяснением допрашиваемому лицу его прав, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, в том числе с разъяснением права приносить заявления и жалобы на действия (бездействия) следователя.

Как установлено судом, допрос Д проходил без какого – либо противозаконного воздействия со стороны следователя. Д до нача-

ла производства допроса были разъяснены его процессуальные права, в том числе ходатайствовать о применении мер безопасности. Каких-либо ходатайств, заявлений и жалоб до начала от свидетеля Д[redacted] не поступало. Свидетель был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Правильность изложенных в протоколе допроса сведений свидетелем Д[redacted] была удостоверена его подписями, подлинность которых не отрицалось им в судебном заседании. Свидетель Д[redacted] при выяснении данных о личности, скрыл то, что он судим за незаконный оборот наркотикотических средств к условной мере наказания, в связи с чем его доводы об оказании на него давления в связи с судимостью ,безосновательны.

Протоколы оспариваемых следственных действий составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ.

В материалах уголовного дела имеется постановление следователя о сохранении данных о личности свидетеля под псевдонимом «И[redacted]».

Доводы кассационных жалоб о том, что раскрытие подлинных сведений о лице под псевдонимом «И[redacted]» необходимы для установления существенных для рассмотрения дела обстоятельств, аналогичны позиции стороны защиты в судебном заседании. Они являлись предметом исследования и обсуждения суда и обоснованно признаны несостоятельными.

Сокрытие данных о лице было принято в целях его безопасности .Это не лишает участников процесса, выступающих на стороне защиты и обвинения и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проведения проверки получаемого таким образом доказательства, в частности, путём постановки вопросов перед засекреченным свидетелем , заявления ходатайств о проведении процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность этого доказательства. Мотивированные суждения суда, изложенные в постановлении по данному вопросу ,не вызывают сомнений в своей обоснованности.

Доводы о незаконности обыска по адресу с. [redacted] района [redacted] края, ул [redacted] и недопустимости протокола данного следственного действия несостоятельны. Судом установлено, что обыск был произведён на основании постановления о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. Обыск был проведён с участием К[redacted] который имел временную регистрацию и проживал по указанному адресу. Участвовавшему лицу, в помещении которого проводился обыск, следователем разъяснялось право на присутствии при производстве следственного действия. В ходе производства данного Сурин Н.Н. не участвовал, т.к. был задержан. Постановлением судьи Уссурийского городского суда от 28.10.2009 года обыск в жилище, расположенном по адресу: с. [redacted] района [redacted] края, ул. [redacted] проведённый 27 октября 2009 года был признан законным и обоснованным.

Доводы о том, что постановление о проведении «проверочной закупки», акты осмотров, заключение эксперта, протокол осмотра предметов, диск с видеозаписью ОРМ «Проверочная закупка» являются недопустимыми доказательствами ,т.к. получены с нарушением требований закона, безосновательны.

Оперативно-розыскное мероприятие в виде «Проверочной закупки» в отношении Фролова А.А. было проведено на основании постановления оперативного сотрудника наркоконтроля, от 23.10.2009 года. Согласно указанному постановлению основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия явилось то обстоятельство, что сотрудникам наркоконтроля стали известны факты незаконного оборота наркотических средств Фроловым А.А. в с. [redacted] района. Целью проведения оспариваемого оперативно-розыскного мероприятия являлось установление канала поступления наркотического средства в незаконный оборот, подтверждения противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, документирования противоправной деятельности. На момент проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении Фролова А.А. у сотрудников наркоконтроля имелись достаточные данные, позволяющие подозревать его в незаконном обороте наркотических средств.

Действительно, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об оперативно – розыскной деятельности» при проведении оперативно - розыскных мероприятий запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Каких- либо данных, свидетельствующих о таких действиях со стороны сотрудников УФСКН в отношении осужденных стороной защиты суду предоставлено не было, поэтому доводы о том, что в отношении Фролова А.А. и Шеклова О.Г. имело место не оперативно-розыскное мероприятие в виде «проверочной закупки», а провокация, судом обоснованно признаны несостоятельными. Осуществление оспариваемого оперативно-розыскного мероприятия было проведено в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 2 названного Федерального закона и при наличии оснований, указанных в ст. 7 этого - же закона. Мотивированные суждения суда в части оценки допустимости указанных доказательств приведены в постановлении суда и не вызывают сомнений в своей обоснованности.

Доводы о том, что лицо, участвовавшее в проведении ОРМ под псевдонимом «И[redacted]», является гр.Н[redacted] при задержании которого ещё до проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении Фролова А.А. сотрудникам наркоконтроля стало известно о незаконном обороте наркотических средств Фроловым А.А. и Шекловым О.Г. в связи с чем «Проверочная закупка» с участием «И[redacted]» провоцировало Фролова А.А. и Шеклова О.Г. на совершение преступления, не основаны на исследованных в судебном заседании материалах дела.

Основанием к проведению «Проверочной закупки» в отношении Н[redacted] явилось то , что сотрудникам наркоконтроля стало известно о фактах незаконного оборота наркотических средств, а именно его сбыта Н[redacted] В целях документирования этой деятельности возникла необходимость в проведении оперативно-розыскного мероприятия в г. [redacted] края и которое было проведено до оперативно-розыскного мероприятия в отношении Фролова А.А. 26.10.2009 года в с. [redacted] края.

Нет оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допросов свидетелей Ш Б И ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ст.75 УПК РФ.

Безосновательны доводы кассационных жалоб о нарушении права на защиту осужденных в связи с незаконным ограничением их во времени при изучении проекта вопросного листа, невручении всем подсудимым его копии и лишении возможности подготовить свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения по постановке новых вопросов. В течение суток сторонам обвинения и защиты была представлена возможность изучить проект вопросного листа. Правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, защитники и осужденные воспользовались, внесли замечания по содержанию и формулировке вопросов и предложения по постановке новых вопросов, которые были частично удовлетворены председательствующим судьей.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.ст.338,339 УПК РФ. Замечаний в связи с включением в вопросный лист термина «усадьба», относительно домов Сурина, Фролова и Шеклова, от стороны защиты не поступало, в связи с чем оснований для вывода о том, что вопросный лист составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, не имеется.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

В соответствии со ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего .

Юридическая оценка действий осужденных соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом всех обстоятельств дела, данных о личности, смягчающих обстоятельств. Оснований для смягчения наказания коллегия не усматривает.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Приморского краевого суда от 24 октября 2011 года в отношении Сурина Н Н, Фролова А А и Шеклова О Г оставить без изменения, кассационные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи